

Сибирь и новый избирательный законъ.

Опубликованный 3 іюня новый избирательный законъ, — въ отмѣну 87 ст. основныхъ законовъ, установившей неизбѣжность проведенія черезъ Госуд. Думу закона, измѣняющаго порядокъ выборовъ, — ставитъ Сибирь, въ смыслѣ ея

представительства въ Гос. Думѣ, въ положеніе гораздо менѣе благопріятное, чѣмъ это было раньше. Прежде всего, два ея огромныя хозяйственныхъ и географическихъ района—Степной край и Якутская область лишены какого бы то ни было представительства. Такимъ образомъ, всякой защиты въ Гос. Думѣ лишены якуты и еще гораздо болѣе многочисленный народъ—киргизы, и притомъ въ самый критическій моментъ ихъ жизни, когда традиціонныя формы ихъ быта и, можно сказать, даже самое существованіе поставлены на карту, благодаря все растущему и не урегулированному переселенческому движенію въ Степной край.

Между тѣмъ, въ высочайшемъ манифестѣ отъ 3 іюня ясно сказано: „иныя народности, входящія въ составъ Державы Нашей, должны имѣть въ Государственной Думѣ представителей нуждъ своихъ“.

Если все населеніе Степного края и Якутской обл. лишено избирательныхъ правъ только потому, что тамъ преобладаютъ инородцы (въ Степномъ краѣ болѣе милліона киргизъ на 300000 русскихъ, а въ Якутской обл.—240000 якутовъ на 30000 русскихъ), то въ другихъ мѣстахъ Россіи, напр., въ Прибалтійскомъ краѣ, Польшѣ, въ Закавказьѣ это сопоставленіе еще болѣе не въ пользу господствующей народности: въ Прибалт. краѣ всего едва 130000 русскихъ на 1.160000 инородцевъ, въ Польшѣ—602,000 русскихъ на 9 милліоновъ инородцевъ и въ Закавказьѣ—250000 русскихъ и болѣе чѣмъ три милліона инородцевъ. Однако ни одинъ изъ этихъ трехъ районовъ съ громаднымъ преобладаніемъ инородческаго элемента не лишенъ избирательныхъ правъ.

Если стать на ту точку зрѣнія, что нѣкоторыя народности настроены враждебно по отношенію къ господствующей, проникнуты антигосударственными стремленіями, то этого никакъ нильзя сказать о киргизахъ и якутахъ, какъ представителяхъ низшей культуры, подвергающихся руссификаціи естественнымъ образомъ. Нужно считать прямой ошибкой съ государственной точки зрѣнія, когда намѣренно унижаютъ и отталкиваютъ маленькія привходящія народности отъ естественнаго сліянія съ общегосударственнымъ организмомъ, лишаютъ ихъ возможности излагать свои нужды и защищать свои интересы. Во всякомъ случаѣ,

является явной логической непослѣдовательностью съ указанной выше точкой зрѣнія на враждебныя народности исключаютъ якутовъ и киргизъ, не дѣлая того же по отношенію къ иноплеменнымъ обитателямъ Польши, Закавказья и Прибалтійскаго края.

Если допустить, что исключеніе Степного края стоитъ въ связи съ низкимъ уровнемъ образованія его населенія, то мы наталкиваемся опять на логическое противорѣчіе въ новомъ избирательномъ законѣ: количество грамотныхъ тамъ гораздо выше, чѣмъ въ Амурской и Приморской областяхъ, однако не лишенныхъ представительства: въ Семипалатинской 39 тысячъ, въ Акмолинской 66, въ то время какъ въ Амурской всего 27, а въ Приморской лишь 52. Почему съ другой стороны, казаки забайкальскіе и амурскіе сохранили право представительства, а западно-сибирскіе его утратили? Вообще, исключеніе Якутской области и особенно Степного края является совершенно непонятнымъ, не можетъ быть ничѣмъ объяснено и оправдано, и населеніе этихъ обиженныхъ территорій несомнѣнно будетъ ходатайствовать о возстановленіи несправедливо утраченныхъ гражданскихъ правъ, объ отмѣнѣ такого положенія, которое приравниваетъ это населеніе къ бродячимъ инородцамъ.

Буряты, наиболѣе многочисленное и наиболѣе культурное инородческое племя Восточной Сибири, фактически также не получаютъ представительства въ Госуд. Думѣ: на все населеніе Забайк. обл. (кромѣ казаковъ) полагается всего одинъ представитель, которымъ, конечно, не окажется буряты, такъ какъ буряты имѣютъ 15 выборщиковъ изъ общаго числа 42.

Общее количество депутатовъ отъ Сибири по новому закону уменьшилось болѣе, чѣмъ вдвое—всего 14. Тобольская и Енис. губ. потеряли по одному, Томская двухъ. Иркутскъ лишился отдѣльнаго представителя. Иркутская и Енисейская губерніи должны послать только по одному представителю, какъ и населеніе Амурской, Приморской и Забайкальской областей (кромѣ казаковъ), между тѣмъ какъ населеніе обѣихъ губерній въ нѣсколько разъ превышаетъ населеніе Приморской и Амурской областей.

Сокращеніе числа представителей отъ Енисейской и Иркутской губ. до одного отъ каждой губерніи вызоветъ на практикѣ большія неудобства: кто будетъ представлять за-

конные интересы горожанъ? Хотя не менѣе $\frac{4}{5}$ населенія этихъ губерній живетъ въ центрахъ мѣстной культуры, въ городахъ, но сельское населеніе все таки преобладаетъ. Итакъ, представляется дилемма; или горожанъ, или крестьянъ оставить безъ представительства. И то и другое въ высшей степени неудобно. Оставить безъ представительства крестьянъ несправедливо, да они не допустятъ этого и сами, пользуясь большей численностью своихъ выборщиковъ. Съ другой стороны, депутатъ-крестьянинъ, представляющій всю губернію, — величина бесполезная въ общей парламентской работѣ, бесполезная и для выясненія мѣстныхъ нуждъ и для защиты мѣстныхъ интересовъ именно по недостатку своего образованія. Если обѣ губерніи будутъ имѣть представителями крестьянъ, то на самомъ дѣлѣ, фактически, обѣ онѣ останутся безъ представительства. Однoboкимъ представительствомъ отъ этихъ губерній выйдетъ и въ томъ случаѣ, если оба представителя окажутся горожанами. Хотя по прежнему избирательному закону и не полагалось въ этихъ губерніяхъ отдѣльныхъ представителей отъ городского и сельскаго населенія, но фактически, путемъ соглашенія, оставалась возможность ввести въ Думу и горожанина, и крестьянина. Теперь этой возможности уже нѣтъ.

Незначительное количество сибирскихъ депутатовъ по новому избирательному закону и притомъ вполнѣ вѣроятное численное преобладаніе крестьянъ и казаковъ, не имѣющихъ достаточной образовательной подготовки, съ одной стороны, сдѣлаетъ сибирскую парламентскую группу мало-вліятельной въ Думѣ, а съ другой—поставитъ ее въ затрудненіе при выработкѣ законопроектовъ, касающихся Сибири и вносимыхъ въ Гос. Думу. Тогда естественно сибирская группа будетъ поставлена въ необходимость какъ можно лучше и шире использовать содѣйствіе свѣдущихъ людей; живущихъ въ Петербургѣ специалистовъ по различнымъ сибирскимъ вопросамъ, которыхъ, къ счастью, оказывается достаточно.

Таковы, въ общихъ чертахъ, очевидные пробѣлы и недостатки новаго избирательнаго закона въ тѣхъ его частяхъ, которыя непосредственно касаются Сибири. Время и практика обнаружатъ иные недостатки, другіе пробѣлы.

Въ общемъ, мы должны снова повторить, что для Сибири

новый избирательный законъ является гораздо болѣе стѣснительнымъ и неудовлетворительнымъ, чѣмъ дѣйствовавшій раньше, и что поэтому интересы Сибири въ третьей Думѣ будутъ, по всей вѣроятности, представлены гораздо хуже, чѣмъ во второй.

И. Г.